

А.В. Лысодед,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры криминологии и уголовно-
исполнительного права
Национальной юридической академии Украины
имени Ярослава Мудрого

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ГРУППАМИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ МОШЕННИКОВ

Экономические преобразования в Украине и переход к рыночной экономике проходят достаточно противоречиво, что выразилось в значительном увеличении негативных социальных проявлений, которые ранее удавалось сдерживать. К их числу необходимо отнести и широкое распространение обмана. Его использование, можно сказать, стало нормой в повседневной деятельности, бизнесе и других сферах общественной жизни. Все большее количество граждан в последнее время избирают для удовлетворения своих потребностей и поставленных целей уголовно наказуемый обман, совершая при этом ряд преступлений, среди которых значительный размах получило мошенничество.

Анализ официальной статистики показывает, что удельный вес мошенничества в структуре зарегистрированной преступности в Украине в 70-80-е годы XX в. был небольшим и не превышал 1 – 1,2%. Однако, начиная с 1989 г., происходит резкое его увеличение: 1990 г. – 1,7%, 1994 г. – 2,0%, 1997 г. – 3,3%, а общее количество мошеннических посягательств за последние 25 лет возросло с 1707 деяний в 1975 г. до 19417 в 1997 г. В 1998 г. удельный вес мошенничества уменьшился до 3%, а в 1999 г. снова возрос до 3,2%¹. В настоящее время в структуре преступлений против собственности мошенничество занимает третье место после краж и грабежей, а в целом в структуре современной преступнос-

ти в Украине входит в десятку наиболее распространенных преступлений.

При этом доля мошенничества против государственной и коллективной собственности на протяжении длительного времени является стабильной и относительно небольшой – 0,1-0,2% от общей массы всех совершенных преступлений. Значительное же количество мошеннических посягательств совершается против собственности граждан. В 1990 г. было совершено 5668 таких преступлений (1,5% от общего числа зарегистрированных), в 1996 г. – 10917 (1,8%), в 1997 г. – 18051 (3,1%). Есть основания утверждать, что мошенничество как вид «криминального промысла» сохранило тенденцию к воспроизводству в количественном и качественном отношении. Это подтверждается и результатами нашего исследования, полученными при выборочном обобщении уголовных дел, возбужденных по признакам состава преступления, предусмотренного ст.143 УК Украины, а также при использовании конкретно-социологических методов сбора информации. Большая часть таких преступлений была совершена профессиональными мошенниками. По нашим данным, более 70% лиц, совершивших мошенничество, присущи признаки криминального профессионализма. Сохранились также уголовная субкультура и уголовная стратификация профессиональных мошенников, пополнились преступные квалификации. Мошенничеству свойственен и групповой характер его совершения. В 28% изученных уголовных дел виновным был вменен такой квалифицирующий признак, как совершение мошенничества по предварительномуговору группой лиц. При исследовании был также выявлен ряд отчетливо очерченных видов мошенничества против собственности граждан, обусловленных особенностями способа совершения преступления и личностными качествами виновных.

Среди них преступлением, которое получило воистину национальный размах, следует признать мошенничество, связанное с привлечением денежных средств граждан в управление (в первую очередь это так называемое «трастовое» и «страховое» мошенничество). Используя принцип финансовой пирамиды², мо-

шенники сумели привлечь денежные средства около 4 млн вкладчиков, из которых 1,7 млн остались обманутыми. Им был причинен ущерб на сумму 155,5 млн грн., 24 млн 721 тыс. долларов США, 354 тыс. немецких марок. При этом в 1994 г. – первом полугодии 1996 г. правоохранительными органами было возбуждено всего лишь 144 уголовных дела по данным фактам (более половины из них – по ст.143 УК)³, из которых на начало 1999 г. шестьдесят шесть наиболее сложных по объему еще находились в следственном производстве⁴. В г. Харькове, например, первый обвинительный приговор финансовым аферистам был вынесен лишь в октябре 1997 г. в отношении должностных лиц акционерного общества «Капитал-Ком» (президента АО и вице-президента), которые за восемь месяцев работы в 1994-1995 гг. сумели привлечь денежные средства более 6 тыс. вкладчиков⁵. Другому акционерному обществу «Быстрые деньги», название которого говорит уже само за себя, удалось «собрать» денежные средства у 3 тыс. харьковчан на сумму, эквивалентную 2 млн долларов США⁶. Один из его фактических владельцев, бывший депутат Харьковского городского совета А.В. Елоев для припрятывания, обналичивания и легализации полученных денежных средств создал целую империю, насчитывавшую около 50 различных предприятий, часть из которых являлись фиктивными⁷. Уголовное дело, возбужденное в отношении него, еще находится на рассмотрении в суде.

Приведенные данные говорят о том, что страховое и страховое мошенничество хотя и получило довольно широкое распространение в обществе, в структуре мошеннических посягательств против собственности граждан занимает незначительный удельный вес.

Создание фиктивных предприятий характерно и для других видов мошенничества, в основе которых лежит незаконная предпринимательская деятельность. Наиболее часто применяемым приемом совершения таких преступлений является заключение различного рода договоров на поставку определенных товаров. Процесс совершения мошеннических посягательств состоит в этих случаях из следующих этапов: 1) создается фиктивное

предприятие; 2) это предприятие помещает в средствах массовой информации объявление о возможности продажи различных товаров с незначительным сроком поставки, по более низким ценам, о выгоды для контрагентов предоставляемых услуг или о других преимуществах; 3) на объявление откликаются другие предприятия, учреждения, организации, частные предприниматели или граждане, с которыми заключается договор с предоплатой или авансом; 4) поступившие денежные средства снимаются со счета или изымаются из кассы предприятия, после чего преступники скрываются⁸.

В начале 90-х годов по данной схеме было заключено огромное количество договоров купли-продажи или поставки компьютеров и другой оргтехники, пищевых продуктов и особенно сахара. Так, например, осужденные в дальнейшем Харьковским областным судом К. и Ш. путем переоформления приобрели в г. Харькове частную фирму «Пирс-МВ», оформив право собственности на К., и дали объявление в газету «Харьковский курьер» о продаже сахара-песка, фактически не имеющегося в наличии. Для достоверности своей деятельности изготовили поддельные документы – договор о сдаче сахарной свеклы в переработку и договор о хранении сахара, заключенные якобы с одним из сахарных заводов Украины. В результате предоплаты по договорам был причинен ущерб Я., учредителю и директору частного малого предприятия «Деловой двор» на сумму 5,3 млрд крб. и обществу с ограниченной ответственностью «Чайка» на сумму 3,5 млрд крб. Мы не располагаем информацией, сколько же таких договоров было заключено в Украине, но в России, например, по данным М. Гиблова, только в 1992 г. объем поставок по договорам был больше, чем мировое производство сахара в целом⁹.

Эта схема в дальнейшем нашла свое широкое применение и при так называемой «форвардной продаже автомобилей». Суть такой сделки состоит в том, что контрагент оплачивает часть стоимости автомобиля (две третьих, половину или треть) авансом и в оговоренный стороной срок, который зависит от размера внесенной суммы (месяц, два, полгода), получает новый автомобиль.

То есть автомобиль достается не сразу, но зато за полцены или еще меньше. Так поступил осужденный в последующем Сумским областным судом Б., который учредил частное малое предприятие «Тебо» с разнообразными видами деятельности, в том числе и такими, как гарантийное и сервисное обслуживание автомобилей и их реализация. Для осуществления своих преступных намерений Б. вступил в сговор с М., распределив роли следующим образом: Б. должен был подыскивать заказчиков, которые желали приобрести автомобили, заключать с ними договоры и получать от них в качестве оплаты авансовые денежные средства для дальнейшего их хищения; М. обязан был посредством запугивания бухгалтерского учета на предприятии, составления поддельных документов скрывать следы преступной деятельности и постепенно списывать денежные средства со счета ЧМП «Тебо» и подотчета Б. для их хищения, консультировать Б. для заключения различного рода сделок, получения денег в учреждениях банков, расчета с другими предприятиями, а также создавать имидж надежности, перспективности и благосостояния предприятия своим положением, накопленными знаниями и опытом.

Для привлечения денежных средств неоднократно через средства массовой информации распространялась реклама ЧМП «Тебо» о том, что предприятие в 1993 г. продает по самым низким ценам (60% от реальной стоимости) автомобили различных марок или обменивает подержанные автомобили на более новые. Заверялось, что предприятие работает с заводами-изготовителями, но фактически таковыми возможностями не располагало и ни одного автомобиля для реализации не имело. Заинтересованные рекламой и введенные в заблуждение личными заверениями Б. и М. о возможности получения в 1993 г. дешевого автомобиля руководители различных предприятий, учреждений, организаций и граждане заключили с ЧМП «ТЕБО» 55 договоров на общую сумму около 570 млн крб. На протяжении всего времени после заключения договоров и поступления денег на счет, а также в кассу Б. и М. никаких действий по выполнению договорных обязательств не предпринимали, а поступившие деньги использовали

на личные нужды. Да и реально они выполнить обязательства не могли, так как, по мнению специалистов, обеспечить контрагентов столь дешевыми автомобилями практически невозможно, даже если использовать полученные средства в «теневом» секторе экономики¹⁰.

Этот перечень, безусловно, можно продолжить, но мы ограничимся указанными примерами. В данном случае возникает вопрос: можно ли признать таковых мошенников профессиональными? Представляется, что нет. Несмотря на направленность умысла на постоянную преступную деятельность, эти лица не обладают всеми признаками профессионального преступника. Это новая генерация современных мошенников, не имеющих отношения к преступному миру и не поддерживающих его; ранее не судимых; как правило, с высшим или неоконченным высшим образованием, с опытом работы в сфере коммерческой деятельности. Современные трудности и противоречия движения к цивилизованному рыночному государству, просчеты при проведении экономических реформ, несбалансированность хозяйственного механизма, отсутствие четкой законодательной базы и контроля за деятельностью субъектов предпринимательской деятельности были использованы ими для достижения своих преступных целей. И умысел их направлен преимущественно на завладение государственной или коллективной собственностью, на крупные финансовые аферы. Но они «не гнушаются» по ходу обирать и доверчивых граждан.

Подобных преступлений оказалось немного в исследованном массиве – около 2%. Это объясняется тем, что прежде чем попасть в сферу внимания правоохранительных органов руководство подобных «фирм» исчезало и преступления оставались нераскрытыми.

Наиболее распространенным же, по результатам нашего исследования, является мошенничество под видом оказания различных мнимых услуг населению, перечень которых достаточно широк. Это услуги: по трудоустройству (преимущественно в ближнем и дальнем зарубежье); установке телефонов; приобретению

железнодорожных и авиабилетов; получению жилья через прописку; ремонту различного имущества; реализации вещей; приобретению продуктов в период их нормированной выдачи; товаров народного потребления, промышленных товаров по более низким, чем в объектах торговли, ценам либо же по непосредственному их приобретению от производителя и т.д. Причем, если в 80-х годах мошенники оказывали услуги по приобретению дефицитных и импортных товаров и, соответственно, потерпевшие привлекались качеством товаров, то в связи с развитием рыночных отношений и насыщением рынка товарами стала использоваться их цена. Мошенники стали «предлагать товар» по более низким ценам, используя инфляционные процессы в стране. По нашим данным, этот вид мошенничества занимает около 40% в структуре мошеннических посягательств против собственности граждан. Как правило, это профессиональные мошенники, преступная квалификация которых в преступном мире имеет название «доставалы». Эти мошенники хотя и поддерживают связь с антисоциальной средой, но преступления совершают преимущественно в одиночку. Их преступная деятельность сродни деятельности воров-«тихуш».

Значительное распространение в 90-х годах получило и мошенничество при обмене валют, удельный вес которого в структуре мошеннических посягательств против собственности граждан превышает 15%. Появление этого вида мошенничества было обусловлено свободным хождением иностранных валют среди граждан и их стремлением обеспечить свои сбережения от обесценивания в связи с нестабильностью украинского карбованца. Наиболее распространенными видами валют при совершении таких преступлений являются доллары США и рубли России.

Указанное мошенничество совершается в основном по трем типичным схемам. При обмене долларов США купюра обязательно проверяется на подлинность путем складывания вчетверо. В момент отсчета денег мошенник по различным причинам отказывается от совершения сделки, передает потерпевшему заранее приготовленную и сложенную вчетверо купюру достоинством

1 доллар США и, используя замешательство потерпевшего, скрывается с места совершения преступления. Завладевают мошенники обычно купюрами достоинством 100 долларов, реже достоинством 50 и 20 долларов.

При обмене рублей России применяются две схемы совершения преступления. При первой схеме мошенник сознательно отдает немного меньшую сумму денег потерпевшему, чем положено по сделке, и просит его пересчитать их. При установлении недостачи мошенник докладывает недостающую сумму и передает ее потерпевшему, но, манипулируя пальцами рук, часть денег оставляет себе («заламывает») и также скрывается с места совершения преступления. Потерпевший, уверенный в правильности суммы, обычно сразу второй раз не пересчитывает деньги. При второй схеме преступник также покрывает недостачу, но, используя невнимание потерпевшего, отдает ему заранее приготовленную денежную «куклу» со значительно меньшей суммой. Если принять за 100% удельный вес такого мошенничества, то обмен долларов США по схеме 1-100 характерен для 72% совершенных преступлений, обмен рублей России с «заломом» - для 16% преступлений, с «куклой» - для 12% преступлений.

Лиц, совершающих мошенничество при обмене валют, также с полной уверенностью можно отнести к профессиональным преступникам. Их отличает устойчивость преступной деятельности, они обладают определенными навыками и приемами, которым в основном были обучены заранее другими преступниками, в первую очередь так называемыми «ломщиками чеков», переквалифицировавших свою деятельность на указанную в связи с закрытием сети чековых магазинов «Березка». Существует и определенное название указанной квалификации в преступном мире – «кидалы».

По нашим данным, таким видом мошенничества занимались 32% осужденных, из которых 11% были ранее судимы. Этот вид мошенничества является почти мужским преступлением, удельный вес женщин составил всего 5%. При этом 7% преступников совершали подобное преступление в группе, состав кото-

рой обычно два человека: один занимается обменом валют, второй в нужный момент отвлекает потерпевшего. Только в пяти случаях совершения таких преступлений был установлен второй соучастник, лишь 5% осужденным было вменено два и более эпизодов.

Наибольшее количество таких преступлений было совершено в 1992-1995 гг. В связи с введением новой национальной валюты – гривни и достаточно развившейся сетью обменных пунктов интенсивность данного вида мошенничества резко сократилась, но финансовые кризисы и расширение валютного коридора доллара США осенью 1998 и 1999 гг. свидетельствуют о его возрождении снова¹¹.

Одним из общественно опасных видов мошенничества 90-х годов является и мошенничество, связанное с незаконным распоряжением жильем граждан¹². Преступления в этой сфере характеризуются в основном куплей-продажей приватизированных квартир. При этом для продажи жилья используется обычно довольно простая схема: преступник снимает жилье на несколько месяцев, частично оплачивает свое проживание наперед, чтобы потерпевшие не волновались и не навещали его лишней раз, изготавливает подложные документы на квартиру и продает ее. Так поступил С., который снял квартиру по объявлению, вместе с не установленным следствием лицом изготовил фиктивную доверенность на право ее продажи от имени собственника, получил справку-характеристику в бюро технической инвентаризации на эту квартиру и только случайный приход потерпевшей, которая увидела поддельные документы и обратилась в милицию, лишил возможности С. довести преступление до конца¹³. Есть также сведения, что иногда для быстрого заключения сделки купли-продажи мошенниками создаются даже собственные фиктивные однодневные биржи недвижимости¹⁴. Довольно часто мошенники сдают не принадлежащее им жилье в наем нескольким лицам, получая от каждого наперед задаток и обращая его в свою пользу. К моменту вселения жильцов отыскать их следы, как правило, не представляется возможным. Подобный вид мошенничества занимает

около 5% в структуре мошенничества против собственности граждан.

Современными мошенниками до сих пор используются и «традиционные», известные с начала столетия виды мошенничества, однако поставленные на более профессиональный уровень: 1) в виде взятия денег, вещей, золотых изделий, другого имущества во временное пользование, в долг, залог, в качестве аванса; 2) в виде оказания содействия в даче взятки; 3) в виде присвоения власти или звания должностного лица; 4) в виде обмана покупателей путем обвеса или обсчета; 5) в виде фальсификации (в первую очередь золотых изделий, продуктов питания, алкогольных напитков, денежных знаков); 6) с использованием дефектов планировки и застройки жилья (преимущественно проходных подъездов жилых домов); 7) с использованием «куклы» (товарной или денежной); 8) различные виды игорного мошенничества (шулерство, наперсточничество, рулетка, лотерея и др.). В структуре мошеннических посягательств против собственности граждан они занимают около 35%. Каждый из этих видов мошенничества может совершаться профессиональными мошенниками, и этому есть много подтверждений. При этом первые три вида мошенничества совершаются, как правило, в одиночку; три последующих – как в одиночку, так и группой лиц; два последних – только группой лиц (исключение могут составлять некоторые разновидности карточного мошенничества, так как существуют шулеры-«паковщики», которые совершают преступления только в одиночку).

Шулерство или карточное мошенничество, – наиболее древний вид игорного мошенничества, которое имеет многовековую историю и традиции и является «классическим» вариантом профессионального преступления. Повышение благосостояния людей, наличие «теневиков» и «цеховиков» в 70-80-х годах привели и к увеличению численности лиц, занимающихся подобной преступной деятельностью. Имеются данные, что шулеры даже собирали своеобразные сходки-съезды, на которых решались наиболее важные вопросы их преступной деятельности и, в частности, происходил раздел территории для

занятия мошенничеством¹⁵.

Именуемые в преступном мире «каталами», шулеры имеют множество квалификаций: «катранчики» - играющие в специально оговоренных местах, «гусары» - играющие в общественных местах, «гонщики» - играющие в автомобилях, «майданчики» - играющие в поездах¹⁶. Как правило, они действуют группой в составе 3-5 человек с четким распределением ролей. При этом используются различные карточные игры, носящие азартный характер: «рамс», «бура», «сека», «тринька», «21 очко», «стос» и другие. Карточные мошенники также используют в своей преступной деятельности и определенные приемы – «маяки» (сочетание слов, жестов и движений во время игры), а также специальный профессиональный жаргон, большей частью известные только им.

Шулеры по сути являются «аристократами» мошенничества. Их отличают широкий кругозор, умение поддержать любую тему в разговоре, они контактны, лишены всяких комплексов, обладают необходимым жизненным опытом и аналитическим умом. Как пишет в своей книге один из бывших одесских шулеров А. Барбакару, начинающего, отличающегося способностями шулера, не учат преступному ремеслу, а позволяют учиться у профессионалов¹⁷. Мир шулеров мало изучен, среди проинтервьюированных осужденных таковых не оказалось, как и подобных преступлений в исследованном массиве. Думается, сказывается высокий профессионализм и, естественно, высокая латентность совершаемых ими преступлений. Так, например, проведенное еще в 1985 г. выборочное изучение образа жизни 300 карточных мошенников, стоявших на учете в 115-м отделении милиции г. Москвы еще с 1970 г., показало, что на протяжении 15 лет они все равно систематически занимались преступной деятельностью, но к уголовной ответственности за игорный обман было привлечено всего лишь несколько человек¹⁸, вину которых удавалось доказывать только с помощью основанной на теории вероятности математической экспертизы¹⁹.

Представляется возможным сделать предположение о том, что в 90-х годах шулерство потеснила новая волна организован-

ной преступности. Преступные группировки начали контролировать те места и территории, на которых ранее работали шулеры, требовать доли в прибыли, привлекать в свои ряды наиболее опытных. Это косвенно подтверждает и А. Барбакару на страницах своей книги: «Большинство бывших авторитетных имен уже ничего или мало что значили. Каталы, кто разехался, кто спился, кто плотно спутался с бригадами. Некоторые, конечно, остались верны себе. Работали старомодно, профессионально, изысканно. Но профессиональность, изысканность – обесценились...»²⁰. К изложенному стоит добавить, что наиболее опытные карточные мошенники направили свою преступную деятельность на казино – игорные заведения ранее неизвестные советскому обществу, в которых можно в настоящее время с выгодой для себя применить свои «преступные способности».

Одним из распространенных в конце 80-х – начале 90-х гг. был и такой вид мошенничества, как наперсточничество, но развернутая в средствах массовой информации достаточно широкая кампания по его предупреждению и активность правоохранительных органов привели почти к полному его исчезновению. Однако на смену ему пришли иные виды игорного мошенничества, поставленные на более профессиональный уровень. Принятый в 1991г. Закон Украины «О предпринимательстве» разрешил, ранее запрещенные, такие виды деятельности, как создание и содержание игорных заведений и организация азартных игр, предусмотрев лицензирование этой деятельности. Право выдавать лицензии на организацию азартных игр получили исполнительные органы местного самоуправления, где оформить их не представляет особых затруднений. Создав и зарегистрировав свое предприятие, получив необходимую лицензию на организацию азартных игр, разрешение на размещение объекта подобной деятельности и утвердив приказом по предприятию правила проведения игр, можно смело заниматься игорным бизнесом. Дабы не привлекать к своей деятельности дополнительного внимания со стороны правоохранительных органов, необходимо хотя бы в минимальном объеме и своевременно уплачивать соответствующие налоги.

Указанные нововведения были соответствующим образом оценены современными мошенниками. Для внешне законного игорного бизнеса регистрируется предприятие, обычно в виде частной фирмы; создается преступная группа, распределяются роли между участниками; в местах массового скопления людей (рынки, вокзалы) расставляются игральные лотки, которые обслуживают «легальные» игроки-работники фирмы, предлагающие сыграть в самые различные игры с помощью карт, костей, рулетки. В обязанности работника фирмы входят объяснение правил игры, контроль за их соблюдением, а также сбор комиссионных от суммы выигрыша (5-10%). Остальные члены преступной группы выполняют роли: 1) играющих (это может быть и «ветеран» с орденскими планками на груди, проигрывающий свою пенсию; и «сельская» женщина в соответствующей одежде с сумками; и «обычный» работяга, играющий на кровно заработанные; и «солидный» деловой человек); 2) «случайных» прохожих, остановившихся посмотреть на игру, но на самом деле выполняющих роль вовлекающих граждан в игру и психологически воздействующих на них в процессе игры; 3) обеспечивающих безопасность во время игры; 4) курьеров для доставки денег от держателя единой кассы; 5) связных между несколькими местами проведения игр и держателем кассы. Обычно лотков выставляется несколько с разными играми, а члены преступной группы курсируют от одного к другому, растворяясь в общей массе людей и не привлекая к себе внимания, собираясь возле того, где завязалась игра с денежным клиентом. Состав группы в зависимости от количества мест проведения игр колеблется в пределах 6-15 человек.

Правила игры могут быть самыми разнообразными, но суть сводится к одному: выигрывает тот, у кого больше очков. Когда потерпевшего достаточно заинтересовала игра и он якобы вот-вот выиграет крупную сумму, создается ситуация «сварь», когда у него и у его соперника оказывается равное количество очков. Вариантов решения проблемы два: либо отказаться от продолжения игры и тогда деньги перейдут к сопернику, либо продолжить игру, внося сумму большую, чем у соперника. Но у мошенников денег всегда оказы-

вается больше. По мнению оперативных работников правоохранительных органов, некоторые группы профессиональных мошенников-игроков могут получать деньги из воровского «общака», поэтому лимит для игры у них не ограничен и деньги для «раскрутки» клиента доставляются в необходимом объеме в течение 10-20 минут *после начала игры.*

Некоторые мошенники занимаются организацией всевозможных лотерей. Иногда продажа лотерей в рамках одной преступной группы соединяется и с вышеуказанным видом мошенничества. Зарегистрированная фирма проводит в установленном законодательством порядке выпуск лотерей, а затем занимается их распространением среди населения. Реализаторами лотерей являются члены преступной группы, местами реализации могут быть общественные места с большим скоплением людей. Подобные лотереи обычно являются беспроигрышными, что и подкупает граждан: заплатив за лотерею 3-5 гривен, можно всегда выиграть как минимум 1 гривну. Распределение ролей членов группы соответствует вышеизложенному: в нужный момент один из членов группы вынимает из лото билет с крупным выигрышем, который выплачивается сразу же на месте, чем и привлекает внимание граждан к лотерее. При ослаблении внимания «выигрывает» следующий участник преступной группы. На самом же деле лото не содержит ни одного выигрышного билета, во время инсценировки выигрыша нужный билет уже находится в руке у мошенника.

Подобные квалификации в преступном мире имеют названия «станочники», «лохотрончики», «лотерейчики», внутри которых существует еще более узкая градация.

Оперативные работники отмечают, что доказать факт совершения преступления при игорном мошенничестве, а тем более в составе преступной группы довольно сложно. Привлечь к уголовной ответственности удавалось иногда лишь так называемого «крупье» по ст.80 УК (во время ее действия)²¹, если в качестве денежных средств при игре выступала иностранная валюта. Между тем эти виды мошенничества являются наиболее опасными, так как группы лиц, их совершающие, наиболее устойчивы, обладают все-

ми признаками организованных преступных групп. Усматривается также и наличие коррупционных связей членов таких групп с сотрудниками правоохранительных органов, в первую очередь милиции, которые либо не вмешиваются в их преступную деятельность, либо покрывают ее, либо обеспечивают безопасность.

Довольно распространенным является и мошенничество с использованием «куклы», которое известно еще со времен царской России, однако не утратило своей актуальности и на сегодняшний день. «Кукла» как средство совершения мошеннических посягательств бывает двух видов: товарная (когда вместо определенной вещи вручается что-нибудь неравноценное, но в такой же упаковке) и денежная (представляющая собой с виду пачку денег, набитую внутри нарезанной бумагой). В связи с исчезновением дефицита импортных товаров в последнее время применяется в основном денежная «кукла», которая подбрасывается гражданам на улице якобы для последующей дележки, но на самом деле для получения в залог ценных вещей потерпевшего с последующим их завладением. Предметом таких преступлений выступают, как правило, золотые изделия, украшения и драгоценности. В связи с этим жертвами такого мошенничества являются преимущественно женщины. Удельный вес таких посягательств в структуре мошенничества против собственности граждан составляет 6,5%. Им занималось более 9% осужденных, из которых 3% ранее были судимы. Мошенники, использующие подобные приемы, в преступном мире именуются «кукольниками», «подкидчиками», реже — «басманщиками».

Приведенный перечень видов современного мошенничества не носит исчерпывающего характера и лишь показывает наиболее распространенные его виды, за совершение которых виновные в большинстве случаев понесли наказание. Спектр же применения криминального обмана и злоупотребления доверием в современной жизни значительно шире, о чем свидетельствуют постоянные сообщения о новых фактах мошенничества в средствах массовой информации, а также новые возбужденные дела. Например, в связи с появлением платного медицинского обслу-

живания, которое не всем доступно, активизировалась деятельность мошенников, выдающих себя за всевозможных народных целителей и врачей («воркунов»). Развитие благотворительности, меценатства привело к появлению лиц, занимающихся сбором денежных средств на различные «благие» цели и нужды, начиная с мнимых коммерческих агентов, представителей всевозможных фирм, учреждений, организаций и заканчивая служителями церкви («сборщики», «попрошайки»). В г. Харькове, например, в 1997 г. была задержана группа мошенниц (!), которая занималась сбором денежных пожертвований на реставрацию монастыря Казанской Божьей матери. При обращении органов внутренних дел к местному руководству православной церкви было установлено, что митрополит Харьковский и Богодуховский указаний на сбор пожертвований никому не давал²².

Значительная часть таких преступлений и особенно тех, которые совершаются профессиональными мошенниками, вообще не доходит до суда в связи с тем, что правоохранительные органы не могут установить виновного, доказать факт мошенничества или же вообще ничего не знают о факте совершения таких преступлений. Мошенничество является высоколатентным преступлением и большая часть мошеннических посягательств естественно не находит отражения в уголовно-правовой статистике.

Помимо негативных изменений в динамике и структуре мошенничества, существенные изменения произошли и среди лиц, их совершающих. В частности, наше исследование показало значительное омоложение мошенников. Возрастная характеристика свидетельствует о наибольшей криминогенности лиц в возрасте 18-24 года, а также мошенников молодежного возраста (18-29 лет) в целом, доля которых среди других возрастных категорий осужденных за мошенничество превышает 65%. Причем современные молодые мошенники – не новички, совершившие преступление случайно или под воздействием неблагоприятной жизненной ситуации. Это лица, избравшие мошенничество основой своего существования и источником постоянного дохода, внутренне готовые к профессиональной преступной деятельности, преимуще-

ственно с уже сформировавшейся стойкой антиобщественной направленностью, не связанные узами брака и иными социально полезными связями и ролями. Их отличает глубокое неуважение к обществу, искаженное понимание моральных устоев, доминирование корыстно-паразитической мотивации, психологии корыстолюбия, эгоизма и притворства. Однако свое негативное отношение к окружающей их среде они стараются не показывать, избегают конфликтных ситуаций, что проявляется в изощренной хитрости, лицемерии, приспособленчестве и способности к перевоплощению. Внешне это коммуникабельные, разговорчивые люди, способные быстро привлечь к себе внимание других людей, заинтересовать их, войти в доверие, произвести благоприятное впечатление надежного или нужного человека. Некоторые из них обладают даже навыками своеобразного артистизма: иногда для достижения преступного результата устраиваются целые «спектакли», мастерству исполняемой роли в которых могли бы позавидовать и профессиональные артисты.

Хотелось бы также отметить, что современные мошенники, отдавая предпочтение этому виду преступлений, при необходимости совершают и другие преступления против собственности: кражи и грабежи составляют около 50% преступлений, совершаемых ими по совокупности²³. Причем данный факт следует рассматривать не как их дисквалификацию, как в свое время писал А.А. Герцензон²⁴, а наоборот, как определенное расширение специализации, направленное на усовершенствование преступных приемов и навыков, стремление любым путем получить незаконный доход. Спутниками мошенничества выступают также такие преступления, как фиктивное предпринимательство (ст. 148⁴ УК), уклонение от уплаты налогов (ст. 148² УК), злоупотребление властью или служебным положением (ст. 165 УК), подделка документов (ст. 194 УК), самовольное присвоение власти или звания должностного лица (ст. 191 УК) и др., которые в совокупности придают мошенничеству в современных условиях повышенную общественную опасность. Но, несмотря на это, они все-таки считают себя мошенниками, всячески поддерживают в преступном мире

мнение об элитарности мошенничества и, конечно, относят себя к элите, называя свою преступную деятельность интеллектуальной, творческой.

Предупредить мошенничество, особенно его профессиональные виды, в современных условиях сложно, но возможно. Все зависит от того, что понимать под предупреждением. Если как ликвидацию мошенничества как общественно опасного деяния, то это невыполнимая задача ни в настоящее время, ни в ближайшем будущем, ибо мошенничество как противоправное социальное явление успешно существует уже не одну сотню лет. Если же предупреждение мошенничества рассматривать как снижение его уровня хотя бы до определенного минимального уровня, который доступен государству и обществу с учетом экономических, социальных, общественно-психологических условий их существования в данный период²⁵, то это вполне возможно. Безусловно, существенное снижение уровня мошенничества может быть достигнуто в процессе реализации мер общесоциального предупреждения, направленных на развитие и совершенствование системы общественных отношений в обществе²⁶, в первую очередь экономических, ибо некоторые виды мошенничества детерминируются их несовершенством и противоречивостью. Безработица, отсутствие средств к существованию, низкий уровень благосостояния и другие трудности экономического характера часто толкают граждан на совершение различных правонарушений, чем умело пользуются профессиональные мошенники.

Общесоциальное предупреждение должно быть органически связано и с мерами специально-криминологического предупреждения мошенничества, которые должны разрабатываться и осуществляться в рамках борьбы с профессиональной преступностью в целом.

Здесь хотелось бы напомнить, что сам факт существования профессиональной преступности в нашей стране до недавнего времени вообще отрицался. И в настоящее время, на фоне усиленной борьбы с организованной преступностью и коррупцией, предупреждение профессиональной преступности осталось в

тени. Между тем есть основания утверждать (и такое мнение поддерживается в литературе), что при определенных социальных условиях профессиональная преступность начинает перерастать в организованную как качественно новое явление²⁷. Их симбиоз лишь увеличивает и без того немалую общественную опасность подобных преступлений. В связи с этим предупреждение профессиональной преступности, в том числе и профессиональных видов мошенничества, должно основываться на комплексе мер, начиная от профилактики и заканчивая пресечением преступлений и наказанием виновных.

Определенную роль в этой сфере деятельности призвано выполнять и уголовное законодательство, которое должно отражать реальную криминогенную обстановку в государстве. В свое время некоторыми авторами были предложены меры по повышению роли общей и частной превенции уголовного закона в борьбе с профессиональной преступностью. Суть их в основном сводится к усовершенствованию института множественности преступлений, а именно: использованию такого квалифицирующего признака в составах преступлений против собственности, как совершение преступлений в виде промысла; введению нового отягчающего вину обстоятельства – специализации лица при совершении преступлений; назначению наказания не путем поглощения, а путем полного или частичного сложения в пределах вида наказания и др.²⁸ Но эти предложения не нашли поддержки у разработчиков проекта нового Уголовного кодекса Украины. Не вторгаясь в компетенцию специалистов в области уголовного права по конструированию уголовно-правовых норм, хотелось бы все-таки заметить, что в плане предупреждения профессиональной преступной деятельности в указанных предложениях есть здравый смысл. Они позволили бы дифференцировать наказание, ввести статистический учет профессиональных преступников и преступлений, ими совершаемых, определить хотя бы частично истинный уровень и размах профессиональной преступности в Украине и впоследствии предложить адекватные меры воздействия на нее.

Авторы проекта предлагают отказаться от регулирования в Уголовном кодексе и вопросов исполнения наказания, передавая их из ведения суда в компетенцию администрации мест лишения свободы. В литературе отмечается, что «в будущем Уголовно-исполнительном кодексе предполагается установить, что прежде чем определить вид режима лишения свободы, осужденные должны будут пройти, так сказать, предварительный отбор, когда в течение определенного периода их личность будет изучаться специалистами разного профиля ... и лишь после этого на их основании будет решаться вопрос о виде режима, на котором должен отбывать наказание осужденный»²⁹. Думается, что такие предложения требуют дополнительного изучения. По нашему мнению, профессиональные преступники должны отбывать наказание в исправительно-трудовых учреждениях максимально закрытого типа. В идеальном варианте им должно назначаться тюремное заключение, однако проектом УК Украины оно не предусматривается. Между тем не является секретом то, что в исправительно-трудовых колониях в значительной мере формируются преступный мир и профессионализация преступников³⁰. В исправительно-трудовых колониях происходят консолидация профессиональных преступников, распространение уголовной субкультуры, обмен преступным опытом и навыками преступной деятельности, равно как и передача или обучение им других «способных», обычно из числа молодежи, преступников. И действующая ныне система отделений социально-психологической службы (а по сути та же отрядная система) этому не препятствует, а лишь способствует. Устранить эти негативные явления могло бы тюремное заключение, конечно, в рамках разумных сроков, которые бы не приводили к существенной трансформации или деградации личности. Таким образом, вопросы ограничения криминального профессионализма должны найти свое отражение и при проведении реформы уголовно-исполнительной системы.

Предупреждению профессиональной преступности должна послужить и перестройка деятельности органов внутренних дел. Это, естественно, должны быть не «чистки» с увольнением

неугодных и, как правило, наиболее опытных работников, а научно обоснованная, просчитанная на эффективность реформа именно их деятельности, выработка новых форм и методов работы, повышение профессионального уровня сотрудников. Ведь во многих случаях деятельность органов внутренних дел сводится к запоздалому вмешательству уже после совершения преступлений, в редких случаях – к активному вмешательству на стадии приготовления или покушения на мошенничество. Конечно, винить их в этом не всегда верно, ибо существует достаточно много объективных факторов, обуславливающих не всегда эффективную их работу. Однако возможности для усовершенствования работы правоохранительных органов имеются. В частности, представляется целесообразным создание специальных подразделений по борьбе с мошенничеством. Такие подразделения созданы и успешно работают во многих странах мира, да и в уголовном розыске еще во времена СССР сотрудники специализировались на отдельных видах преступлений: убийствах, кражах, грабежах, в том числе и на мошенничестве. Помимо надлежащего технического обеспечения, на вооружении в таких подразделениях должны быть и своевременно разработанные научные методики исследования новых видов мошенничества, компьютерный банк данных о профессиональных мошенниках, разновидностях избираемых ими способов совершения преступления, географии их преступной деятельности и т.п.

Ограничению криминального профессионализма должны послужить и своевременное правовое обеспечение и урегулирование новых отношений в сфере предпринимательской деятельности. Например, «расцвету» игорного мошенничества способствовало отсутствие установленного порядка занятия игорным бизнесом. Но принятая в 1998 г. Инструкция об условиях и правилах проведения предпринимательской деятельности (лицензионные условия) по созданию и содержанию игорных заведений, организации азартных игр и контролю за их соблюдением³¹, установила, что такая деятельность возможна только в специальных игорных заведениях в виде отдельного помещения или строения. Наличие этого поло-

жения привело к отказу части профессиональных мошенников-игроков от совершения этого вида мошенничества, так как открывать игорное заведение не было для них выгодным, а «работа» без лицензии «высвечивала» их преступную деятельность и предоставляла правоохранительным органам дополнительную возможность привлекать их к уголовной ответственности если не за мошенничество, то хотя бы за нарушение порядка занятия предпринимательской деятельностью. Мошенников-игроков же, которых можно увидеть в настоящее время на улицах городов, следует отнести к начинающим преступникам. Пресечение правоохранительными органами их преступной деятельности на начальных стадиях может способствовать отказу от совершения преступлений в будущем. В противном же случае безнаказанность порождает рецидив, совершенствование преступных приемов и навыков, деформацию потребностно-мотивационной сферы, переход из «дилетантов» в разряд профессиональных преступников. В дальнейшем привлечь их к уголовной ответственности будет значительно труднее.

Здесь было бы уместным заметить, что соответствующее законодательство должно приниматься своевременно, а не после того, когда отдельные негативные проявления приобретают массовый характер и наносят значительный ущерб.

Требует своего оживления и профилактика преступлений, в том числе виктимологическая профилактика мошенничества. Ведь этот вид преступлений относится к преступлениям, которые невозможно совершить при отсутствии жертвы – реального физического лица. Причем виктимное поведение жертвы при мошенничестве, как мы уже отмечали, не всегда обуславливается алчностью, жадностью, стремлением к легкому и быстрому получению каких-либо благ или другими человеческими пороками. Во многих случаях это и излишняя доверчивость граждан, которую можно упредить путем широкой криминологической осведомленности населения посредством информирования о новых видах мошенничества, особенностях способов его совершения, типичных виктимогенных ситуациях и т.п. Средства такой профилактики - разъяснительная работа

среди определенных слоев населения, освещение вопросов предупреждения мошенничества в средствах массовой информации, бесплатное распространение недорогих профилактических брошюр, газет, других изданий и т.д. Эти меры не столь затратны, могут обеспечивать хотя бы минимальную личную безопасность и вполне выполнимы в настоящее время.

Указанные меры в совокупности с иными мерами предупреждения профессиональной преступности, исчерпывающий перечень которых невозможно привести в этой работе, дадут реальную возможность снизить уровень мошенничества в Украине. Конечно, при надлежащем выполнении субъектами предупредительного воздействия своих непосредственных служебных обязанностей.

---

¹ Здесь и далее статистические данные приводятся на основании анализа экспресс-информаций МВД Украины о преступности на территории Украины за соответствующие годы, а также следующих источников: Преступность в Украине // Бюлетень законодавства і юридичної практики України. – 1994. – №2; Злочинність в Україні. – К., 1998.

² Финансовая пирамида – это специфический механизм организации привлечения денежных средств, основанный на сознательном, систематическом и целенаправленном превышении хозяйствующим субъектом денежных выплат над денежными поступлениями применительно к одним и тем же деловым партнерам в сочетании с отсутствием общего соответствия между суммарными денежными обязательствами такого субъекта и суммарными денежными поступлениями от инвестированных средств, обеспечивающего в сопоставимые периоды покрытие суммарных денежных обязательств общими денежными поступлениями (*Соболев В. Финансовая пирамида и ее жизненный цикл // Капитал-экспресс. – 1995. – №37. – 23 нояб.*).

³ *Стрекалов Є.Ф., Панєвін О.С.* Практика розгляду судами кримінальних справ, пов'язаних з діяльністю довірчих, страхових товариств та комерційних банків // Коментар судової практики в кримінальних та адміністративних справах. Постанови Пленуму Верховного Суду України (1995-1997)/ Відп. ред. В.Т. Маляренко. - К., 1998. - С. 43, 44.

⁴ Узагальнення судової практики в кримінальних справах про злочини посадових осіб довірчих, страхових товариств та інших небанківських структур, які залучали кошти громадян // Вісник Верховного Суду України. – 1999. - №5. – С.21.

⁵ Архив Московского районного суда г. Харькова за 1997 г. – Дело №1-466/97.

- ⁶ Воробьева С. Трастам нужно доверять, но кто пожнет плоды доверия // Данкор. – 1995. – №38. – 23 сент.
- ⁷ Мирошниченко С. Елоев вернулся. Вернутся ли деньги // Городская газета. – 1998. – №34. – 27 авг.
- ⁸ Ларичев В.Д. Как уберечься от мошенничества в сфере бизнеса. – М., 1996. – С.44.
- ⁹ Гиблов М. Какие бывают мошенники... // Аргументы и факты. – 1995. – №30. – С.10.
- ¹⁰ Кульчицкий С., Эрасов В. Берегись автомобиля! // Бизнес. – 1995. – №48. – С.22.
- ¹¹ Калмыкова О., Собежанская Е. Сэкономил время, потерял деньги // Преступление и наказание. – 2000. – №3. – 20 янв.
- ¹² Сміян Л., Льницький А. Злочини на ринку нерухомості // Юридичний вісник України. – 1997. – №23. – 5-11 черв.; Кошарный Н. Мошенники и их жертвы // Служба безопасности. – 1998. – №2. – С.6; Валерко В. Обережно: квартирні шахраї // Урядовий кур'єр. – 1999. – №105. – 9 черв.
- ¹³ Архив Коминтерновского районного суда г. Харькова за 1996 г. - Дело № 1-901/96.
- ¹⁴ Павлов И. Кидалы века электроники // Вечерний Харьков. – 1996. №61. – 1 июня.
- ¹⁵ Гуров А.И. Красная мафия. – М., 1995. – С.129, 180.
- ¹⁶ Гуров А.И. Профессиональная преступность. – М., 1990. – С.150.
- ¹⁷ Барбакару А.И. Записки шулера; Записки репортера. – Харьков; Ростов-на-Дону. 1997. – С.22.
- ¹⁸ Гуров А.И. Профессиональная преступность. – С.135.
- ¹⁹ Гуров А., Наумкин Ю. Черная масть // Наука и жизнь. – 1975. – №6. – С.124-125.
- ²⁰ Барбакару А.И. Указ. соч. – С.313-314.
- ²¹ Законом Украины от 14 сентября 2000 г. №1945-III «О внесении изменений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Украины об ответственности за нарушения правил о валютных операциях» ст. 80 из УК Украины исключена (Офіційний вісник України. – 2000. – №41. – Ст.1731).
- ²² Тулунова П. Монашки оказались фальшивыми // Телескоп. – 1997. – №14. – 3 апр.
- ²³ Профессиональные мошенники стараются избежать применения в своей преступной деятельности насилия. В грабеж перерастает в основном мошенничество при обмене валют, когда потерпевший начинает подозревать, что его могут обмануть, и пытается отказаться от совершения сделки.
- ²⁴ Герцензон А.А. Уголовное право и социология. – М., 1970. – С.120.
- ²⁵ Данышин И.Н. Введение в криминологическую науку. – Харьков, 1998. – С.16.
- ²⁶ Голіна В.В. Попередження злочинності: Конспект лекції. – Харків,

1994. – С.5.

²⁷ Основы борьбы с организованной преступностью / Под ред. В.С. Овчинского, В.Е. Эминова, Н.П. Яблокова. – М., 1996. – С.155, 156.

²⁸ Гуров А.И. Профессиональная преступность. – С.252-256; Зелинский А.Ф. Повторение преступлений как преступная деятельность // Государство и право. – 1995. - №12. – С.59; Зелинский А.Ф., Коржанский М.И. Корислива злочинна діяльність. – К., 1998. – С.130.

²⁹ Бажанов М.И. Наказание в проекте УК Украины // Проблеми законності / Відп. ред. В.Я. Тацій. – Вип.38. – Харків, 1999. – С.174.

³⁰ Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. – М., 1992. – С.277.

³¹ Про затвердження Інструкції про умови і правила провадження підприємницької діяльності (ліцензійні умови) зі створення та утримання гральних закладів, організації азартних ігор та контроль за їх дотриманням: Наказ Ліцензійної палати України від 11 вересня 1998 р. №86 // Офіційний вісник України. – 1998. - №39. – Ст.1463.